

ЭБС – курсом на взаимодействие

Вопрос функционирования рынка электронных библиотечных систем (ЭБС) и взаимодействия агрегаторов с потенциальными покупателями – вузовскими библиотеками – оказался одним из приоритетных в рамках Крымской конференции. Обсуждался он в разных форматах – и на дискуссионном круглом столе «**ЭБС: итоги и перспективы**», инициированной компанией «Центр цифровой дистрибуции», и на вечернем полемическом шоу «**Суд присяжных**» на тему «Кому с ЭБС жить хорошо?», организатором которого выступил ЦКБ «БИБКОМ», и в рамках школы комплектатора, а так же на многочисленных секциях.

Порадовало несколько моментов. Во-первых, обозначился конструктивный диалог между агрегаторами и библиотечными специалистами: пожалуй, впервые за последние месяцы игроки попытались «услышать» аргументы друг друга. Во-вторых, очевидно, что этот сегмент рынка новый, правила, риски, требования и критерии только обозначаются, и здесь очень важно работать и формировать этот рынок консолидированными усилиями, одним – учитывая реальные потребности пользователей, другим – не сводя диалог к взаимным претензиям по качеству контента и цене. В-третьих, важно понять, что ЭБС – это данность, регламентированная временем, развитием технологий, законодательными инициативами, обсуждение того, хорошо это или плохо, нужно или нет – уже бессмысленно, гораздо важнее начать работать с имеющимися ресурсами, а затем конструктивно и аргументированно указать на технические недоработки или законодательные пробелы.

Безусловно, предложенные критерии и требования, балльная система не идеальны, фактически – это результат компромисса, итог полугодовых споров издателей, агрегаторов, представителей библиотечного и преподавательского сообщества. Но согласитесь, коллеги, с чего-то ведь надо начинать...

Участвуя в большинстве мероприятий на эту тему, мы постарались сделать акцент на основные вопросы и претензии, интересующие библиотечное сообщество в части оценки критериев, выбора и использования ЭБС.

ПРЕТЕНЗИЯ

Новые критерии оценки ЭБС не позволяют обеспечить качество электронных ресурсов. Они фиксируют количественные показатели: количество учебников, монографий и учебных пособий, журналов, количество издательств. Эти показатели не могут быть едиными для классических вузов с большим количеством студентов и набором специальностей и для небольших профильных вузов.

МНЕНИЕ

Эти критерии, пусть даже в таком виде – реальная подмога нашей инновационной библиотечной деятельности. Наконец-то информационные технологии будут развиваться, продвигаться пользователям и привлекать студентов в удалённом доступе. Мы говорим о качестве, но в требованиях говорится не о нём, а о содержательных и технических характеристиках ЭБС. А уж содержание в ЭБС достаточно полное, потому что это обеспечивается 4-м пунктом. Будет осуществляться связь с кафедрами, преподаватели вынуждены будут к нам приходить и выбирать из ЭБС эти учебники и включать в свои методические рекомендации, в свои документы, которые они будут создавать для бакалавров и для магистров. Давайте не будем лукавить по поводу качества – преподаватель нам пишет заявку, она подписывается проректором. Учебник не имеет грифа, но мы его включаем в нашу основную учебную литературу. Поэтому, я считаю, замечательно, что в критериях есть и качественные содержательные и количественные характеристики, которые дают возможность библиотекам – привлечь финансирование, студентов и, что немаловажно, преподавателей.

(Г. Тихомирова, директор библиотеки ГУУ)

Когда на Совете обсуждались критерии, вопросы возникали и по проблемам количества, и по проблемам качества. По качественным показателям у нас не было единства, потому что мы не понимали, что такое качественный показатель. Ни одного универсального показателя, который можно было бы вписать в эту таблицу, к сожалению, не было. Единственное, что предлагалось, это включить грифованные учебники. Но проблема состояла в том, что грифование учебников, к сожалению, ещё три года назад было отменено, поскольку, по мнению Минобрнауки, «грифы не всегда являлись гарантией качества», но это уже другая история. С другой стороны, наличие ВАКовских журналов, монографий является качественным показателем ЭБС. С моей точки зрения, выделение учебников в отдельную графу – это тоже хороший показатель для ЭБС, потому что туда не будут попадать околонукальные книги.

(С. Зятицкий, Генеральный директор компании «Центр цифровой дистрибуции», ЭБС «КнигаФонд», член Совета по ЭБС при Минобрнауки России)

ПРЕТЕНЗИЯ

Новые критерии не позволяют экономно и разумно использовать бюджетные средства вуза. Того, что выделяют, явно недостаточно. В режиме экономии каждый вуз должен приобретать те издания и электронные ресурсы, которые необходимы ему по профилю подготовки студентов.

МНЕНИЕ

Следует отметить, что за тот длительный период, пока разрабатывались и принимались критерии к ЭБС, кардинально улучшилось качество контента, и был разработан целый ряд дополнительных сервисов, что приблизило существующие на рынке ЭБС к нормальному соотношению «цена – качество». Новые критерии и балльная система позволяют библиотекам сделать выбор: подписаться на одну многопрофильную ЭБС, и практически закрыть все разделы ОКС по специальностям, или подписаться на несколько профильных ЭБС, которые представляют литературу по узким специализациям, или создать так называемую «наборную» ЭБС на одной платформе, включив в неё собственные электронные ресурсы. Такие технологии по созданию

многопрофильной ЭБС существуют на рынке. Стоимость ЭБС, в основном, подписка на год, составляет 100–150 тысяч рублей. И вы все прекрасно знаете, что это только номинальная цена. Во время переговоров по подписке все участники рынка, все ЭБС предоставляют библиотекам различные скидки и бонусы. И стоимость подписки значительно уменьшается. Кроме того, на рынке есть агрегаторы, которые предоставляют возможность подписки на тематические коллекции. Есть агрегаторы, которые дают возможность создавать библиотекам свои собственные подписные коллекции по аналогии с традиционным комплектованием. За вами выбор, только взаимодействие агрегаторов, издателей и библиотек позволит улучшить качество предлагаемого контента и, в конечном счёте, снизить затраты на информационные технологии.

(О. Юдина, ЦКБ «БИБКОМ», проект «Контекстум»)

ПРЕТЕНЗИЯ

В новых критериях не учтён показатель интеграции разных электронных ресурсов. Зарубежный опыт использования баз данных сводится к объединению всех ресурсов вуза в единое окно доступа. По нажатию одной кнопки студент получает информацию о печатных и электронных изданиях. Это правильный и рациональный подход.

МНЕНИЕ

Библиотечная интеграция – это сфера конкурентной борьбы ЭБС. Если ЭБС рассчитывалась и её архитектура изначально настраивалась так, чтобы долго работать на рынке ЭБС, в её технические характеристики безусловно закладывались возможности интеграции с вузовскими библиотечными системами. Вузу достаточно сделать запрос у создателя ЭБС о возможности интеграции своей внутренней библиотеки в эту ЭБС. И, получив либо отрицательный ответ, либо сложные технические параметры, которые необходимо изменить во внутренней АБИС для интеграции, можно просто отказаться от использования такой ЭБС. Из представленных сегодня на рынке ЭБС, интеграция с библиотечными АБИС ни у кого никаких сложностей не вызывает.

(М. Топорков, Генеральный директор ООО «Интегратор авторского права», ЭБС «iQlib»)

ПРЕТЕНЗИЯ

Серьёзной проблемой является несоответствие качества наполнения ЭБС требованиям новых ФГОС, согласно которым наши вузы переходят на двухуровневую систему подготовки (бакалавриат и магистратура). Нет качественных учебников и научных материалов.

МНЕНИЕ

В ГОСах нового поколения ничего не сказано, какие учебники требуются вузам. Соответственно, дополнительных критериев по этому вопросу пока нет. На издательском рынке сейчас таких учебников для бакалавров и магистров тоже нет. Как только они появятся, естественно, ЭБС будут включать их в свой контент. И это будет их конкурентным преимуществом.

(Д. Васильев, коммерческий директор ООО «Центр Цифровой дистрибуции», ЭБС «КнигаФонд»)

МНЕНИЕ

Сегодняшние ЭБС должны иметь и ВАКовские журналы, и монографии, кстати, являющиеся научными изданиями, которые в силу сегодняшнего дефицита учебников нового поколения будут обеспечивать магистрантов научной информацией. И количество этих изданий, включённых в ЭБС, будет расти от года в год по мере появления их на рынке.

(Г. Тихомирова)

ПРЕТЕНЗИЯ

Новый математический подход, балльные критерии оценки – очередная дополнительная головная боль для вузов и увеличение дополнительных временных и человеческих ресурсов.

МНЕНИЕ

Библиотеки очень мобильны – как только были приняты критерии, в «Университетскую библиотеку онлайн» стали отправляться запросы именно по тому, как рассчитывать и что предлагать в ответ. По сути, библиотекам ничего не требуется считать, поскольку сами агрегаторы в критериях к ЭБС способны это легко сделать. По каждому пункту легко находится ответ, сколько имеется, например, учебников. Всё это суммирует

ся. Единственное, может потребоваться обеспечение отдельными электронными изданиями – второй коэффициент, связанный с цифровой обеспеченностью. Но этот процесс имеет аналогию с процессом книгообеспечения. Я уверен, что библиотеки на основе существующих технологий этот второй коэффициент, не связанный с ЭБС, вполне легко могут просчитать. Так что никакой другой существенной работы проводить не надо.

Ещё несколько лет назад электронных русскоязычных ресурсов на нашем рынке не существовало вообще. И никаких требований к электронной подписке не существовало тоже. Но время идёт вперёд, и критерии становятся тем инструментом, которые запускают в движение машину модернизации образования. Через год-два вы увидите качественные ЭБС, не требующие дополнительных усилий, выполняющие все потребности, которые только могут быть. Гарантирую, что мы, агрегаторы, разработчики ЭБС, наши отечественные авторы всё сделаем, чтобы так и было.

(К. Костюк, Генеральный директор «Директ-медиа», ЭБС «Университетская библиотека онлайн»)

МНЕНИЕ

Давайте посмотрим, кто пользуется ЭБС. Это молодой человек (бакалавр или студент). Он давно уже пользователь Интернета, электронных ресурсов и т.д. То есть речи о том, что это для нас сложно, мы это делать не будем – не должно быть. Мы просто должны обеспечить наших студентов ещё одним хорошим ресурсом. И это поможет библиотекам расширить свои возможности. Мне кажется, что все претензии можно превратить в задачи. То есть это задачи для улучшения ЭБС.

(Ю. Соколова, директор библиотеки Академии МУБиНТ)

ВОПРОС

Реально ли создать такую платформу, на которой все ресурсы издателей и агрегаторов будут просматриваться библиотеками, что избавит нас от оформления отдельных заявок на ваши базы данных? В настоящее время процесс прохождения заказов очень длительный и трудоёмкий.

МНЕНИЕ

В жизни много иллюзий, но того, что все могут обо всём договориться и сделать единый ресурс, куда будут входить все конкурентные издательства и все конкурентные агрегаторы, видимо, не произойдёт. Сделать одного агрегатора теоретически возможно, но это быстро приведёт к снижению качества. Модель, когда над нами стоит некто, кто за вас заключит с нами договора, а вам только останется перевести ему деньги, пока не работает. Потому что у разных издательств и разных агрегаторов разные интересы, это конкуренция. Если мы как-то стандартизируемся, вполне вероятно, что через 5–10 лет у нас будет единая технологическая платформа. Технологическая, не контентная.

(С. Зятицкий)

ВОПРОС

Выбирая ЭБС, мы пытаемся выстроить алгоритм работы, но со всеми он разный, плюс требуется время для обучения студентов и преподавателей. В итоге проходит 3–4 месяца, прежде чем базами начинают пользоваться реально. Добавляем ещё два летних месяца. Итого проходит полгода. Договор заключается и оплачивается на 12 месяцев. Получается, что фактически мы используем ЭБС только 6 месяцев.

МНЕНИЕ

Если вы считаете, что вам для внедрения необходимо 4 месяца, то этот вопрос мы можем решить с каждой библиотекой в частном порядке.

(С. Зятицкий)

Обсуждение взаимных обязательств с каждым из наших клиентов ведётся индивидуально. Только общаясь напрямую, мы можем понять те желания, которым мы можем соответствовать. И как раз этот вопрос – знакомство с библиотекой – в нашем случае занимает от силы 2 часа через предоставление тестового режима. Мы готовы идти на любые шаги. Если вуз заключает с нами договор на год, но у него выпадает 3–4 месяца, когда библиотекой не пользуются, мы эти месяцы не включаем в наш договор. Мы включаем только те месяцы, которые пользователи данной организации работают с нашим ресурсом.

(М. Топорков)

ПРЕТЕНЗИЯ

У агрегаторов должна быть маркетинговая концепция. Например, мы заключаем договор с ЭБС на год. Действительно, для того чтобы приучить пользователей работать с системой, обучить персонал, апробировать технические возможности вуза, требуется некоторое время. Это время прошло, год заканчивается, у нас даже может не быть положительных результатов и статистики. Мы не можем оценить, насколько эта ЭБС оказалась удачной. В то же время, мы должны продлевать договор на тех же условиях. Когда мы покупаем программный продукт, мы платим один раз за базу, далее мы платим только за обновления. Здесь же за тот же самый контент мы должны платить снова, а насколько он будет обновлён? Процент обновления нигде не указывается, но мы понимаем, что можно новую литературу придерживать и включать её в договор следующего года. Так вот, предложение такое – должна быть основана система платы за обновление.

МНЕНИЕ

В этом году всем, у кого закончился договор до мая, мы продлили его до сентября. Что касается шероховатостей, мы над этим работаем. Не забывайте, что мы с вами в таком вот объёме и режиме как сейчас, работаем первый год. И всё что вы говорите, для нас, бесспорно, очень ценно. Если книжный рынок выстроился уже давно, то рынок ЭБС выстраивается только сейчас. У нас пока очень много вопросов: и по договорам, и по их исполнению. Для нас важно, чтобы вы были удовлетворены качеством нашей работы и обслуживанием. Просто не всё получается сразу. Мы готовы воспринимать все ваши замечания и по мере возможностей их решать.

(С. Зятицкий)

ВОПРОС

Почему ЭБС стоят так дорого?

Есть некоторые замечания и претензии, которые мы физически не можем исполнить, и это не наша прихоть. Это такие вещи, как очень дорогие хорошие учебники. Почему электронно-библиотечная система, с моей точки зрения, дешевле

стоить не может? Потому, что создание хорошей книги стоит дорого. Реально дорого. И если мы сейчас видим тенденцию полного перехода учебной литературы в электронный вид, то надо понимать, что и весь рынок туда перетекает. И понимание, что файл ничего не стоит – неправильное. Или то, что один файл, который лежит в библиотеке, и по нему могут работать тысячи человек, должен стоить как одна книжка, тоже неправильно. Он стоит как тысяча книг для тех людей, которые с ним работают. Поэтому, если мы будем покупать у издателей права по дешёвке, то, поверьте мне, издательства действительно могут быстро уйти с рынка, и нам нечего будет вам продавать, а вам не на чем будет учить студентов. Эта система абсолютно взаимосвязанная. Надо понимать, что если мы уменьшим расходы вузов на книги, то не за счёт издателей, а за счёт бумаги, технического исполнения. То есть совсем дёшево это стоить просто не может.

(С. Зятыцкий)

ВОПРОС

Снижаются ли ваши издержки, если снижается тираж издания?

МНЕНИЕ

Не уменьшаются. И это связано со структурой издания. Мы убрали все вспомогательные расходы, которые раньше мы могли себе позволить. Мы уже печатаем и по одному экземпляру, если автор желает. И, в общем-то, готовы уже перейти на печать по требованию для вузов, потому что у нас в ЭБС есть книги, которые в бумаге не появлялись и вряд ли появятся. Дешёвая э-книга – это иллюзия. Редакторам платить надо обязательно, корректорам, верстальщикам. Плюс есть служба сбыта, есть менеджеры, которым тоже надо платить деньги. Мы арендуем площади. В итоге никак не получается дешевле 100 тыс. рублей за книгу среднего размера. Сколько же должна стоить электронная версия? Бумага и полиграфические услуги занимают примерно 23–25% – не так много, как кажется.

(В. Прудников,
Главный редактор
«Инфра-М»)

ВОПРОС

Как вы считаете, какой должна быть справедливая цена за одну книгу по лицензии для ЭБС?

МНЕНИЕ

Мы, как издатели, потратили 100 тыс. рублей. Нам нужна хоть какая-то прибыль, потому что вы не забывайте – издатели – это инвесторы с очень большими рисками. Допустим, закладывается 10% – 110 тыс. У нас сейчас три основных агрегатора. 110 делим на 3. Получается 30 с лишним тысяч рублей за одну лицензию.

(В. Прудников)

Есть большое заблуждение насчёт того, что агрегатор покупает навсегда. Дело в том, что у издателей прав навсегда нет. Мы покупаем стандартные права на три года. Простым умножением 2,5 тыс. учебников на 30 тыс. рублей мы получим 75 млн. На журналы и монографии тоже надо будет потратиться. В итоге только затраты на контент без технического обеспечения будут в районе 200 млн рублей. Вот такая экономика.

(С. Зятыцкий)

ВОПРОС

Допустим, мне нужна только медицина, и причём та, которая не повторяется в других ЭБС. Вот это я у вас куплю. А какую сумму я должна заплатить?

МНЕНИЕ

Проблема приобретения тематических коллекций или конкретных книг решается, и в этом плане у издателей есть конкурентное преимущество по сравнению с агрегаторами, потому что сейчас мы не готовы продавать книгу навсегда, но у нас практически все авторские права в обозримом будущем будут передаваться навсегда. Реально мы можем продавать, но вы должны не питать иллюзии, что мы вам её продадим по цене бумажной книги, или, допустим по стоимости годовой подписки на ЭБС. Это будут другие цены. Потому что если я продаю вам книгу навсегда, это означает, что я по сути дела продаю вам, если перевести это в бумажный вариант, условно 100 позиций. Я буду считать исходя из того количества студентов, которые пользуются этой книгой хотя бы в течение пяти лет. Я понимаю, что срок годности книги – пять лет, если мы говорим про социально-экономические дисциплины. Таким образом, 100 студентов умножаем на пять лет и на вот те самые условные 100 рублей за вычетом 25% (то, что идёт на бумагу и полиграфию). Вот это и будет цена книги.

(В. Прудников)

ОСОБЫЕ МНЕНИЯ

Хорошо, что уже звучат претензии к ЭБС. Мы затронули идеи интеграции различных ресурсов. Разумеется, когда-то мы должны прийти к такой ситуации, если нужна книга, то её можно будет найти в одном окне поиска, а не перебирать весь десяток выписанных ресурсов. К этому мы идём, уже формируются инструменты, которые помогают интегрировать агрегаторов друг с другом, создавать единую платформу. Но это отдалённая перспектива. Когда мы до этого дойдём, уже и других задач не останется. Точно так же с авторским правом. Надеюсь, мы придём к такой ситуации, когда будет реестр авторов, когда с каждым автором будет онлайн-контакт в живом режиме, и сразу будет выдаваться лицензия. В общем, это всё идеальное видение. Большинство из вас сейчас не имеет ни одной подписки на ЭБС. Вот нас, например, выписывают около 100 вузов, но это в основном контракты первого года. Что можно предъявлять по итогам года рождающимся структурам? В течение года мы растём, выполняем ваши требования, и, в конечном счёте, действительно возникнет организм, когда ЭБС станет неким продолжением библиотеки, когда всё будет понятно с полуслова, и уже каждый решит свои проблемы. Но мы этот рынок должны строить.

(К. Костюк)

Новая система, которая принята, не только даёт импульс для нас, для того чтобы возник рынок ЭБС, она является ещё и очень хорошим информационным поводом для вуза, для того, чтобы привлечь внимание к библиотеке вуза. Сейчас ректоры, как мы видим, начинают испытывать к этому вопросу гораздо больший интерес. Сейчас в вузах происходит ещё один очень важный процесс. До этого, обычно, библиотека не знала ничего об издательском отделе, который производил учебный контент. А сейчас самое время, когда цифровой контент нужен, извне за него отвечает библиотека, но и контент внутри вуза должен получить жизнь, входить в общий оборот, входить в ЭБС вуза, в наши ЭБС, чтобы всё это было на одной платформе. Эти внутренние интеграционные процессы говорят о том, что вместе в рынок ЭБС должна оживиться и внутренняя цифровая жизнь учебного заведения. Именно такой подход, я считаю, должен быть в приоритете. ■

(С. Зятыцкий)